

В.М. Крюков

Полесский государственный университет, wmkru@mail.ru

Жизнедеятельность человека во всем многообразии её проявлений (познание, практика, досуг и т.д.) была и остается предметом интереса и всестороннего исследования специалистов различного профиля: педагогов, психологов, социологов, естествоиспытателей, литераторов и т.д. В стремлении постичь её предпосылки, механизмы, цели и смысл исследователи стараются не выпустить из внимания ни один аспект. Глобальные изменения социального, экономического и политического характера, потрясшие мировое сообщество в XX столетии и продолжающие потрясать его в настоящее время, с необходимостью заставляют обратиться к выделению и рассмотрению среди других аспектов особой проблемы: проблемы ориентации.

Естественная включенность, вписанность человека (в каком бы возрасте он ни находился) в природную и социальную среду, в пространство взаимодействия многообразных элементов порождает сознаваемую скорее на обыденном, нежели на теоретическом уровне, зависимость определенности жизнедеятельности человека от его местоположения в природном и социокультурном – все более ноосферизирующемся в современных условиях пространстве – и, как следствие, порождает ориентационный аспект жизнедеятельности.

Онтологическим и гносеологическим основанием выделения и рассмотрения жизнедеятельности человека в ориентационном аспекте является перманентное воспроизводство в ней разномасштабных ориентационных ситуаций, собственно и порождающих проблему ориентации – проблему поиска человеком себя, своей меняющейся в изменяющемся мире

определенности, как необходимой предпосылки *посториентационной деятельности*, а именно: деятельности, детерминированной характером разрешения ориентационной ситуации.

Наличие ориентационных ситуаций как феномена, задающего проблемный компонент в когнитивной, социальной и экзистенциальной составляющих самоопределения человека в быстро меняющемся мире – это характерная особенность функционирования постсоветских государств, потерявших, разрушивших, не уберечь идеалы, ценности, ориентиры, фундировавшие жизнь и отдельного человека, и общественную жизнь в целом до "перестройки". С этим связана, и другая острейшая проблема нашего времени – проблема обретения устойчивости общественного развития, обретения каждым членом общества уверенности в самом себе и в окружении, уверенности в понимании настоящего и будущего. Многое здесь зависит от социологов, педагогов, философов, от осмысления ими гносеологических, мировоззренческих, методологических и аксиологических оснований жизнедеятельности человека, живущего в сложном, противоречивом мире и требующего адекватных преобразовывающемуся миру, глобальных, устойчивых, фундаментальных ориентаций.

В свете сказанного рассмотрение проблемы ориентации, ее теоретическая рефлексия как особой гносеолого-методологической единицы, до определенного момента не вызывавшее специального и повышенного интереса исследователей становится ныне актуальным, практически востребованным. Об этом свидетельствуют, в частности, такие сравнительно недавнего времени работы, как работы В. Штегмайера «Стратегии ориентации в постсовременности». СПб., 1996. ; и Б.В.Маркова «Философия и ориентирование человека в мире».

Первой предпосылкой экспликации ориентации как специфического феномена жизнедеятельности человека и, соответственно, предпосылкой рефлексии и осмысления сущности и способов ориентации человека в окружающем мире, является признание объективной роли, которую в существовании человека, рассматриваемого в различные возрастные его периоды, играют случай, неопределенность, многообразие и изменчивость действительности. Такое признание равнозначно утверждению онтологического статуса ориентации и ее механизмов, обуславливающего их «узнавание» в структуре факторов, обеспечивающих целеполагающую деятельность человека. За действием ориентационных механизмов, реализующих ориентационную деятельность, при таком подходе усматривается особое отношение человека, личности к миру, а именно: ориентационное, так или иначе рефлекслируемое в различных формах индивидуального и общественного сознания.

Это значит, что привычное интуитивно ясное понимание и использование в педагогике, этике, психологии, социологии и т.д. терминов типа «ценностная ориентация», «нравственная ориентация», «политическая ориентация», «профессиональная ориентация», «личностно-ориентированное воспитание» и т.д. может служить скорее отправным, но никак не конечным пунктом осмысления феномена ориентации, что требуется развитие представлений о нем в виде теоретического обобщения и осмысления фактов ориентационного взаимодействия личности с миром; фактов, в рассмотрении которых становится возможным выявление онтологического, гносеологического и методологического содержания связи изменений качественной определенности образа мышления и образа деятельности человека с качественными изменениями пространственно-временных физических, психических, социетальных, когнитивных и других характеристик его бытия в окружающем природном, социальном и духовном мире.

Любая деятельность, будь то материально-преобразующая или научно-теоретическая, целенаправленна, конкретна, определена. И таковой она становится, когда на смену неопределенности и альтернативности в качестве основы практических действий приходит определенность выбранных ориентиров, определенность ценностных факторов ориентации и т.д.

В разрешении, например, все более усложняющейся социокультурной ситуации, характерной как для современного постперестроечного общества, так и во многом для мирового сообщества в целом; ситуации, столь же драматичной, сколь и неизбежной в своей объективной явленности, актуализируется и возрастает значение мировоззренческой ориентации человека - осознание им своего места и роли в обществе, цели и смысла жизни, границ личной свободы и меры ответственности за свои деяния и поступки. Насколько неординарной и стремительно меняющейся, поглощающей, вбирающей в себя судьбы огромных масс людей может быть современная социальная реальность, свидетельствуют последние события в Северной Африке; насколько по-прежнему зависимым и уязвимым от факторов природы остается человек - заставляют помнить мартовское 2011 года землетрясение и цунами в Японии. И в первом, и во втором случаях человек оказывается в ситуации неопределенности, выбора, риска.

Характеризуя общий системный кризис человеческого общества, порождаемый, по его мнению, прежде всего кризисом западной цивилизации, белорусский социолог А. И. Данилов справедливо отмечает, что в этих условиях социология из науки объясняющей явления должна превратиться в науку «созидающую новую социальную реальность» [1]. В настоящее же время нет ни государства, ни философии, которые могли бы служить единственной целью развития всего человечества. Не могут стать прообразом этой цели и США, где, как признал бывший вице-президент А. Гор в своей книге «Земля на чаше весов», рыночно-потребительская цивилизация создала тупиковую ситуацию [1, С.203]. Об этом же свидетельствует принесший немало тревог мировому сообществу и еще не преодоленный ныне мировой финансово – экономический кризис, у истоков которого - безудержное стремление американских банков получить максимум прибыли как главный ориентир жизнедеятельности.

В то же время, сквозь пронизывающий общественную жизнь плюрализм противоречивых идей, идеалов, ценностей, во все большей мере просвечивает сегодня потребность пробиться к некоей иной: значимой совокупности, системе жизненных ориентиров, адекватных сути человека переходного – от трансформационного к посттрансформационному – периода, в котором обнаруживается стремление вернуться к себе – аутентичному своей разумной сущности, аутентичному своему стремлению к возвышенному и совершенному в людях и, тем самым в себе.

Путь к реализации такой потребности лежит, на наш взгляд, не в последнюю очередь в плоскости рефлексии проблемы ориентации, осмысления существа ориентационной деятельности, он проходит через исследование генезиса механизмов ориентационной деятельности как они исторически складывались и развивались в общественной жизни, через формирование категориального аппарата ориентации и его применения в качестве искомой гносеолого-методологической основы социального познания и социального проектирования, образовательной и воспитательной деятельности.

Характер рефлексии проблемы ориентации зависит от субъекта рефлексии, от исторических условий и целей, ради которых она совершается. Обращаясь к фактам явной рефлексии общественным сознанием проблемы ориентации, следует выделить, например, воззрения А.Печчеи, который, описывая кризисные процессы в западном мире, приходил к выводу, что их успешное разрешение возможно только в том случае, если человек станет подлинным человеком, а не тем отчужденным, растерянным, дезориентированным существом, каковым он является в настоящее время. Для этого необходима «переориентация сознания человека на новые ценности жизни и цели, которые могли бы быть положены в основу его практической деятельности по гуманизации собственного бытия, обеспечению дальнейшего поступательного развития человечества» [2, С.213].

Различное понимание места и роли человека в историческом бытии накладывает свой отпечаток на понимание проблемы ориентации и выбора им путей реализации своей жизненной энергии. Человек живет не просто в мире – он живет в мирах, сложнейшим образом связанных, взаимодействующих с ним и между собой. Многообразие миров, насыщенность их, имеющими для человека жизненное значение явлениями, постоянная текучесть, изменчивость и относительная стабильность последних являются главными предпосылками перманентного воссоздания ситуаций, в которых потребность ориентироваться выступает для него как «гражданина миров» столь же жизненноважной, сколь она оказывается важной для животного, живущего, по определению, лишь в мире природы.

Здесь важно то, как человек, личность воспринимает содержание событий в этих мирах - как жесткую *необходимость*, не считаться с которой и не учитывать которую нельзя ни при каких обстоятельствах или как *возможность*. Последнее предполагает, что каждое событие открывает пространство другим возможным событиям, одно из которых, в конечном счете, реализуется. Поэтому всякое событие, хотя оно и обусловлено другими, не является фатальным продуктом [3, С.10].

Рассматривая степень осмысления проблемы ориентации в общественном сознании и характер её представленности в последнем, сошлемся на некоторых известных мыслителей, учитывая, что сама проблема может проявлять себя самым различным образом и к ней в полной мере относятся мысли Шелера о том, что в решении человеком его проблем вообще имеет место пестрота, расплывчатость и неопределенность. Исходя из понимания принадлежности человека миру природного, биологического и миру социального, исторического, К. Ясперс обращает внимание на то, что в характеристике детерминации жизнедеятельности человека «наибольшую значимость имеет следующее общее положение: все животные развивают органы, соответствующие

особенностям определенной среды, определяющей их жизнь». При этом «недостаточное развитие отдельных свойств заставляет человека – а его превосходство позволяет ему – с помощью присущего ему сознания построить свое бытие совсем иным образом, чем все животные. Именно это, а совсем не структура его тела является причиной того, что он может жить в любых климатических поясах и зонах, в любых ситуациях и в любой среде» [4, С.64].

Приведенная мысль Ясперса примечательна подчеркиванием разделяемой нами точки зрения, согласно которой: во-первых, живые существа вообще и высокоорганизованные существа, в частности, развивают органы, механизмы, соответствующие особенностям среды, её характеру, её изменениям; во – вторых, именно сознание, возникнув на определенном этапе исторического развития биологических организмов, берет на себя функции обеспечения их жизненной устойчивости в любых ситуациях, в любой среде, при решении любых проблем.

Если рассуждения Ясперса лишь косвенным образом затрагивают деятельность механизмов, обеспечивающих выживание и самоутверждение человека в окружающем мире в ситуациях изменений и неопределенности, а к их числу мы относим, прежде всего, механизмы ориентации, то Эрих Фромм уже непосредственно рассматривает феномен ориентирования человека как *социально-психического* существа, акцентируя внимание на психической стороне его жизнедеятельности, утверждая в качестве базисных факторов разрешения проблемы ориентации, элементы психогенного характера, раскрываемые в категориях психоаналитического знания.

Список использованных источников:

1. Данилов, А.И. Социологическая наука о новой парадигме развития / А.И. Данилов // *Filozofia blizsza zycia*. Том 1. *Wysza Szkoła Finansow i Zarzadzania w Warszawie*. - 2005.

2. Лейбин, В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба / В.М. Лейбин. – М.: ИПЛ, - 1982

3. Аббаньяно, Н. Мудрость философии / Н. Аббаньяно / Санкт-Петербург: «Алетейя», - 1998

4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М., - 1991